

Очнувшись от сна, Цзян Фэй уставился на собственное бельё и глубоко задумался.

Коварство человеческой извращённости поистине не ведало границ: ради собственной похоти человек оказался способен замахнуться даже на аномалию.

Впрочем, к чему предаваться самоедству, если вину с лёгкостью можно переложить на другого?

Фу Сяо просидел на диване всю ночь.

— Твоих рук дело? — спросил Цзян Фэй.

Не мог же он сам по себе увидеть *такой* сон! Разве он способен на подобные непристойности? Всё из-за того, что этот тип проторчал в его комнате до самого утра!

Цзян Фэй судил о Фу Сяо по воспоминаниям Звериных Посланников: тот был мягким, могущественным и стойким. Но то был прежний Фу Сяо.

Осквернённый же Преподобный восседал на диване — молчаливый, загадочный и непостижимый. Вокруг него сгустилась звенящая тишина.

Из-под алого свадебного наряда свободно выбивался толстый чёрный хвост. В свете лампы его длинный хвостовой плавник, похожий на шёлковую ленту, переливался едва заметным перламутром. Тёмные пряди волос спускались на чешую, переплетаясь с алой тесьмой.

Их взгляды встретились. Зрачки Фу Сяо не походили на человеческие: похожие на кошачьи, они сжались в две тонкие чёрные щели — точно бездна, давшая трещину.

У кошек подобный взгляд кажется милым. Но когда на тебя так смотрит аномалия, невольно ощущаешь себя тушей на разделочной доске, которую вот-вот разорвут и проглотят.

Цзян Фэй судорожно сглотнул.

Страх он не чувствовал. Просто в самый неподходящий момент в памяти всплыли подробности ночного видения. Те же глаза, те же зрачки, которые под давлением вождения медленно наливались ослепительным золотом, увлекая на самое дно.

Впрочем, одно дело — воображение, и совсем другое — реальность. Цзян Фэй подобрал ноги и слегка ссутулился под одеялом, надеясь скрыть невольное смущение.

Отведя взгляд, он принялся нервно обмахиваться веером, невнятно бормоча:

— Что-то жарко тут...

Атмосфера и впрямь раскалилась. Душный, густой воздух сковал движения.

Фу Сяо поднялся. Плавно качнулся длинный хвост, и Преподобный двинулся к кровати. Гвозди Алого Ослабления Духов в его ушах стали почти прозрачными.

По спине Цзян Фэй потекли мелкие капельки пота. Он не мог понять, чего в нём больше — липкого страха или острого предвкушения.

Ночной сон помнился до мельчайших деталей: каждый толчок, каждое прикосновение. Змеиный хвост — холодный, твёрдый; сжимавшие талию ладони — обжигающе горячие. А глаза... В самый последний миг Цзян Фэй подался вперёд и прикоснулся губами к его векам.

В горле пересохло. Он замер на кровати, не в силах шевельнуться. Когда Фу Сяо оказался совсем рядом, капля пота скатилась по шее Цзян Фэй, и к нему внезапно вернулся контроль над телом.

— Преподобный, — спешно выпалил он, чтобы разрядить обстановку, — а почему среди Двенадцати Звериных Посланников нет ни одной кошки?

Жар спал. Фу Сяо замер перед ним. На мгновение показалось, что ответа снова не будет, но тот неожиданно отозвался:

[*Встретил однажды. Едва протянул руку — она меня царапнула.*]

После Иллюзорного Царства Бессмертной Судьбы контакты с Фу Сяо запускали эволюцию. Но кошка от эволюции отказалась.

— Понятно-понятно, — Цзян Фэй резким движением сбросил одеяло, вскочил с кровати и рванул в ванную. — Я умоюсь и съезжу за твоими вещами!

В Институте современного снаряжения Сяо Ли, получивший от Цзян Фэй щедрое вознаграждение, снова пошел по его эскизам кучу роскошных, дорогих, но совершенно бесполезных нарядов.

Цзян Фэй остался доволен работой.

Су Яньчжоу и Гу Яньань тоже были здесь. Копьё Су Яньчжоу снова пострадало в недавнем

бою. Это древнее оружие передавалось в семье Су из поколения в поколение уже восемнадцать веков и ценилось выше, чем сам Су Яньчжоу.

Увидев очередную охапку бесполезной роскоши, а также вспомнив прошлую историю с грелкой, оба наконец догадались, для кого всё это предназначалось.

Нелепость обрела логику.

Человекоподобные аномалии сохраняли кое-какие людские привычки. Если медиум угадывал их потребности, уровень резонанса возрастал. Однако потакать аномалиям бездумно нельзя: связь между медиумом и аномалией — это вечные качели. Вооружишь существ до зубов — и в момент отторжения сам станешь их жертвой.

Поэтому делать нужные вещи максимально пафосными, но абсолютно бесполезными в бою — гениальный ход.

Су Яньчжоу похлопал Сяо Ли по плечу:

— Как-нибудь и мне сшей кое-что.

Из личного пространства неожиданно выскользнул Уду. Он повис на спине Су Яньчжоу, с любопытством вытягивая шею. Всё его тело состояло из бесформенной тьмы, и лишь по общим очертаниям можно было угадать человеческую фигуру.

[*Хочу касаю... и муюй.*]

Су Яньчжоу ничего не понял. С решительным видом он спросил:

— Мяса хочешь?

Цзян Фэй онемел.

Уду едва не оторвал собственную голову, чтобы заехать Су Яньчжоу по затылку. Ничего общего с тем милым и вежливым монархом из воспоминаний.

— Не хочешь — не надо! — Су Яньчжоу закрыл голову руками. — Я же говорил тебе: учись читать, как Линьхуа!

Аномалии теряли способность мыслить после осквернения. Под воздействием святого пения они существовали лишь за счёт инстинктов. Писать Уду умел и раньше, да только теперь не мог.

Су Яньчжоу продолжал гадать на кофейной гуще, а чёрный монах всё сильнее свирепел от его глупых догадок.

Воспользовавшись суматохой, Цзян Фэй незаметно подобрался ближе и погладил Уду по голове. На ощупь она напоминала сухую древесную кору, обугленную в огне.

Прикосновение мгновенно привлекло внимание аномалии. Оставив Су Яньчжоу, Уду вытянул длинную шею и подплыл к Цзян Фэю, вода головой из стороны в сторону:

[*Пахнет... хорошо...*]

После резонанса с Паньцзяо особый запах Цзян Фэя стал слабее, но высокоранговые аномалии всё равно его чуяли.

Чёрная пасть Уду распахнулась в жуткой ухмылке — было видно, что он не прочь откусить от Цзян Фэя кусочек. Су Яньчжоу тут же сгрёб монаха в охапку и запихнул себе за спину:

— Если хочешь есть, дома поедим!

Уду рассвирепел ещё сильнее и попытался оттяпать Су Яньчжоу руку.

Цзян Фэй снова погладил монаха по спине и встретил укоризненный взгляд Су Яньчжоу: «Ты чего подливаешь масла в огонь?».

— Уду хочет касая и муюй, — перевёл Цзян Фэй.

Су Яньчжоу замер. Уду вырвался из его рук и подплыл к Цзян Фэю, вращая головой на длинной шее. Забыв о голоде, он удивлённо прошипел:

[*Ты... понимаешь... меня?...*]

Игнорируя монаха, Цзян Фэй спросил у Су Яньчжоу:

— А как вы вообще заключили контракт?

— Родители нашли. Сказали, мы подходим друг другу.

[*Чушь... несут...*] — подал голос Уду. — [*Я... служил... стольким... предкам Су...*]

Как и следовало ожидать, Уду передавался в роду Су по наследству. А судьба прошлых

владельцев понятна и без слов.

Цзян Фэй покачал головой:

— Неужели земная жизнь настолько тяжела, что ты решил избавиться от неё каждого потомка Су Миньчжи?

Уду промолчал.

— При чём тут мой предок? — не понял Су Яньчжоу.

— У нас с твоим предком давние связи, — гордо ответил Цзян Фэй.

— Да ну тебя, — отмахнулся Су Яньчжоу.

Цзян Фэй не стал вдаваться в подробности. Он прошёл лишь короткий отрезок истории, и рассказывать о прошлом не имело смысла.

Перед расставанием Гу Яньань произнёс:

— Через пару дней будет задание. Пойдёшь со мной?

— Посмотрим, — вильнул Цзян Фэй.

Он уже видел силу Квантового эволюционного поля. Эволюция — обоюдоострое оружие: разя врага, легко ранить и себя. Пойти на задание и спровоцировать эволюцию аномалии — слишком велики риски.

Цзян Фэй и сам не знал, куда идти дальше. Финал истории Фу Сяо выглядел трагично.

Первая практика Академии духовной энергии едва не погубила всех курсантов. После проверки руководство вернулось к теории.

Учёный Цзогу собрался вести суточную лекцию. Как человек, проживший два века, он лучше всех подходил на роль преподавателя.

Курс назывался «Цзогу о мистических существах: Эпоха мифов и реальные следы». Цзогу разбирал внешний вид и способности аномалий по архивным записям. Главное — научить

медиумов по внешним признакам определять исторические корни существ.

— У Таоте зафиксированы случаи воскрешения, — произнёс Цзогу, но тут же поправился: — Впрочем, пропустим. Появление Фэйи приносит засуху, а вода ускоряет заживление его ран. Кровь — это тоже вода.

Цзян Фэй слушал с интересом, хотя подозревал, что упоминание Таоте было намёком в его адрес.

В тот день он впервые увидел древние фолианты родов Су и Гу.

Дома Фу Сяо попытался отказаться от одежды, но Цзян Фэй не терпел возражений. Натянув на него новый наряд, он остался доволен:

— Красота.

И действительно, выглядел Фу Сяо великолепно.

В ту ночь Цзян Фэйю снова снился сон.

Он лежал на траве, ощущая свежий запах зелени. Над ними простиралось синее небо. Одежда, которую он навязал Фу Сяо, была наброшена на его собственную обнажённую спину.

Фу Сяо возвышался над ним, заслоняя свет, а его тело излучало мягкое сияние. Капля пота скатилась по его шее и упала на грудь Цзян Фэя.

Наклонившись, Фу Сяо накрыл его губы долгим, горячим поцелуем.

<http://bllate.org/book/19820/1992636>